

Гастроли Свердловской оперы в Челябинске

Свердловский государственный театр оперы и балета имени А. В. Луначарского по праву считается одним из лучших оперных театров страны. Он всегда отличался высокой музыкальной культурой, был последовательным популяризатором произведений советских композиторов, большое внимание уделял сценической культуре своих спектаклей и настойчиво работал над воспитанием молодых кадров.

С приятным нетерпением ждали челябинские зрители гастролей Свердловской оперы, расценивая их, как большое событие в культурной жизни города. В Челябинске нет ещё своей оперы, и зрители глубоко благодарны за то, что получили возможность прослушать большие музыкальные спектакли. Ряд талантливых мастеров театра доставил истинное эстетическое удовольствие челябинцам ярким и выразительным исполнением ведущих партий популярных классических опер.

Из постановок русской оперной классики наиболее интересным является спектакль «Евгений Онегин». Наличие в составе труппы превосходных исполнителей партий Онегина (Я. Вутирас) и Ленского (Н. Даутов) определило успех этого спектакля.

Я. Вутирас обладает голосом прекрасного тембра, ровным во всех регистрах. Трудную партию Онегина артист поёт легко и свободно. Сценический рисунок роли он разрешает в сдержанно-благородной манере.

Н. Даутов в роли Ленского создаёт одухотворённый, поэтический образ. Особенно ценно в работе Н. Даутова то, что он не ограничивается вокальной стороной партии (безупречно им проведённой), а большое внимание уделяет и сценической разработке роли. Роль продумана до мельчайших деталей, вымолненных с мастерством и тонким художественным вкусом.

Положительной оценки заслуживают Э. Шмауцеталь (няня) и В. Тарабина (Татьяна).

Необходимо, вместе с тем, отметить недостатки сценической разработки образов некоторыми артистами в этом спектакле. Например, когда С. Юшков (Грешин),

не обращая никакого внимания на себе-седника (Онегина), отходит от него к рампе и поёт свою арию, обращаясь к зрителю, это в наше время выглядит просто несообразно.

Образы Ольги и Лариной в таком виде, как они даны в спектакле, решены трафаретно.

Оркестр (дирижёр В. Великанов) был далеко не безупречен. Он звучал несколько механически, без поэтической взволнованности, присущей гениальному произведению П. И. Чайковского. Мало того, в медной группе (особенно в сцене письма) допускались грубые, режущие ухо «оплошности». Некоторые места были проведены дирижёром в несколько замедленном темпе.

Бескомпромиссно сценически и бледен вокально хор. Это тем более досадно, так как артисты хора Свердловской оперы показали, что они могут решать серьёзные творческие задачи. Достаточно вспомнить их превосходную работу в спектакле «Богема».

Танцы в этом спектакле производят невыгодное впечатление.

Нельзя умолчать о том, что режиссёрская работа оставляет желать лучшего. В некоторых местах режиссёр просто мешает актёрам. Почему, например, во время арии Ленского «В вашем доме» режиссёр ставит перед Ленским Ларину, закрывающую его, когда так естественно было бы посадить Ларину на стоящий тут же табурет. Это раздражает слушателей.

Из числа западноевропейской классики наибольший интерес по исполнению представляет «Травиата» Д. Верди. Гораздо лучше звучит оркестр (дирижёр В. Великанов), менее уязвим ансамбль. Успех спектакля определяется участием в нём хороших исполнителей партий Виолетты (В. Китаева), Альфреда (Н. Даутов) и Жермона (Я. Вутирас).

В лице В. Китаевой мы имеем незаурядную исполнительницу партии Виолетты. Обладательница великолепного голоса, В. Китаева обогащает партию, создавая обаятельный, полный драматизма образ. Труднейшую по технике заключитель-

ную сцену первого акта актриса проводит с подлинным блеском. С глубоким проникновением она ведёт дуэт 2-го акта с Жермоном, дуэт 4 акта с Альфредом. Исполнение Виолетты В. Китаевой — это большая творческая победа актрисы.

Достойными партнёрами её являются Н. Даутов и Я. Вутирас, превосходно исполняющие партии Альфреда и Жермона. Но и этот спектакль также не свободен от многих недостатков.

Можно было бы проанализировать подобным образом ещё несколько спектаклей, но результат будет неизменным во всех спектаклях: более или менее успешно исполняются две—три ведущих партии, а остальные компоненты находятся на невысоком уровне.

Всё это говорит о том, что руководство театра недооценило возросших требований челябинцев, оно недоучило, что в отношении культурного развития Челябинск, как и вся наша страна, шагает вперёд семимильными шагами.

Вместо того, чтоб показать свои спектакли в полном ансамбле, с полноценным оркестром, хором и балетом и в соответствующих декорациях, театр ограничился присылкой в Челябинск лишь части труппы, с частью хора и оркестра, со случайными, сборными декорациями. Это очень обеднило спектакли, снизило их качество и поставило группу солистов в чрезвычайно невыгодное положение.

Не весьма серьёзное отношение театра к гастролям в Челябинске характеризуется также и репертуаром. Свердловчане привезли только две постановки классических русских опер («Евгений Онегин», «Демон») остальные — западноевропейские.

Челябинские зрители, с удовлетворением отмечая приезд на гастроли Свердловского оперного театра, весьма сожалеют о том, что театр выступает в обеднённом составе и не даёт полного представления об идейно-художественном уровне своего творчества.

Н. МЕДВЕДЕВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.